

Граждански активное население Омска вызвало надзорный орган на ковер, обвинив силовиков в «удушении общественной инициативы» и «политическом заказе»...

В администрации Ленинского округа прошло выездное заседание Общества защиты прав потребителей имени Каштанова, на которое была приглашена «для выяснения отношений» прокуратура ЛАО г.Омска.

Не так давно на основании предписания этого надзорного органа Кировский суд оштрафовал ОЗПП на 50 тысяч рублей. Насколько я понял, за «несанкционированную проверку юридического лица». Общественники взорвались от негодования, им показалось, что Прокуратура и Фемида посягнули на святая святых – на основы Общественного контроля, за который так ратует нынче и Президент РФ, и его детище – Общероссийский народный фронт.

Впрочем, дискуссия получилась содержательная и вышла за рамки заявленной тематики.

Диспозиция сторон

Удивительное дело, но для нужд общественников была предоставлена площадка в здании Ленинской администрации.

Народу собралось по нынешним меркам не мало. Особенно если учесть, что активность каждого только по шумовому эффекту стоила десятка рядовых обывателей. Почтила своим присутствием собрание гражданского населения и представитель окружной прокуратуры, в лице помощника прокурора ЛАО Юлии Плетневой. Очень юной на вид работнику юстиции пришлось в одиночку выдерживать напор «народных контролеров», видимо, привыкших брать житейским опытом и крепким словом.

Впрочем, госпожа Плетнева со своей задачей справилась на «отлично». Сначала не поддалась искушению ввязаться в дискуссию на повышенных тонах. Потом, как бы, ненароком предупредила, что ведется аудио и видео запись происходящего и, дабы избежать обвинений в клевете, посоветовала ораторам с мест тщательней подбирать слова и выражения. И главное, оперировала сугубо документами и цитатами из них, воздержавшись от каких-либо оценочных суждений и комментариев. В принципе, только из выступления помощника прокурора я и понял суть возникшего конфликта. До этого полчаса речь держала председатель Каштановского Общества Лариса Моисеева, но всё ее повествование крутилось вокруг Конституции, Закона о защите прав потребителя, Общественного контроля, Владимира Путина, Гражданского общества. Конкретика проскальзывала крайне скупко.

Взяли "на абордаж"

Впрочем, фабулу обозначившегося идеологического противостояния удалось восстановить. Со слов госпожи Плетневой.

11 июня этого года два представителя ОЗПП им Каштанова – лично председатель Л.И.Моисеева и Веревкина (И.О. – к сожалению, озвучены не были) посетили предприятие общепита «Столовая», принадлежащее ИП А.А.Абдуалинова, и расположенное где-то на улице 2-я Казахстанская, что в Кировском округе Омска.

Взяв в порядке живой очереди порционные блюда и визуально обнаружив в них недовес, общественницы объявили работникам о «контрольной закупке» и о начале мероприятия по «общественному контролю». Правда, кроме технологической карты и контрольного взвешивания активистки потребовали с управляющего документы на кассовую машину, договоры с прачечной, медицинские санкнижки работников и трудовые договоры с ними, сертификаты качества и соответствия на продукты питания и товар. Одним словом, точку общепита две пенсионерки прошерстили «вдоль и поперек» и, насколько я понял из текста последовавшей жалобы ИП Абдуалиновой, «в хвост и в гриву». Видимо, составленные акты контрольной инспекции были затем направлены в соответствующие инстанции и ведомства – в Роспотребнадзор, в налоговую, в Росздравнадзор.И даже в суд.

«Ответка»

Тем не менее, деятельно отреагировала лишь прокуратура ЛАО, да и то на обращение... индивидуального предпринимателя, бизнес которого так профессионально и разносторонне «закошмарили» общественники. В июле ИП официально обратилась в надзорный орган. Дескать, спасите, «кошмарят».

Омичи обвинили прокуратуру в удушении «Общественного контроля»!

Автор: Administrator
19.10.2015 01:46

Представлением от 18.08.2015г. в адрес ОЗПП им. Каштанова действия общественного объединения по проверке ИП А.А.Абдуалиновой признаны незаконными. В действиях проверяющих был обнаружен и состав административного правонарушения, подпадающий под статью 19.1 КоАП РФ – «самоуправство».

По мнению надзорного органа, граждане под видом общественного контроля провели полноценное проверочное мероприятие, подменив тем самым ряд контролирующих органов власти, что делать сегодня категорически запрещено. Даже прокуратуре. По сути, были нарушены основополагающие статьи ФЗ «О защите субъектов предпринимательской деятельности».

В сентябре Кировский районный суд подтвердил факт правонарушения со стороны «каштановцев» и постановил наложить на Общество в лице председателя Ларисы Моисеевой штраф в 50 тысяч рублей. Как сообщила помощник прокурора Юлия Плетнева, «судебный вердикт правомерен, закономерен и, вряд ли, будет отменен вышестоящей инстанцией».

Политзаказ?!

«Правозащитник года» Валентин Кузнецов высказал свое мнение на происходящее. В противостоянии прокуратуры и общественников он увидел «политический заказ» и даже попытку в корне ликвидировать в Омской области «гражданский контроль».

По словам председателя Общества защиты прав человека, «каштановцы» в марте этого года участвовали в митинге против действий Министерства здравоохранения по закрытию стационара поликлиники №2 в Октябрьском округе.

- Вот это реакция власти. Не смейте высказывать свою точку зрения, не бузите, смиритесь и молчите в тряпочку, а коли не понимаете – нате вам предписание, нате вам штраф!

Валентин Кузнецов посетовал, что в условиях, когда коррупция продолжает усиливаться, когда госорганы бездействуют, одна надежда у населения остается на эффективный и оперативный «общественный контроль». Именно он должен и может заполнить создавшийся вакуум, когда любые проверочные мероприятия в отношении частного бизнеса можно проводить не чаще одного раза в 2 или 3 года или только по разрешению прокуратуры.

- Сами не проверяют и гражданам обезопасить себя не дают, - с трибуны высказывался правозащитник. – Создается такое впечатление, что нам никакого американского десанта в Сибирь не нужно. Доморощенные чиновники успешно и быстрее довершат начатое по развалу страны, - эффектно подвел черту Валентин Николаевич.

«Контроль» - не «проверка»!

Трудно спорить. Но представитель прокуратуры Юлия Плетнева напомнила, что докладчик все-таки отклонился от нынешней повестки дня. Она вполне локальна и крутится вокруг конкретного «спорного» эпизода.

- Никто общественную инициативу не торпедируют, не уничтожают, не прижимают. Я оперирую только документами, - перевела разговор в рабочее русло помощник.

Из цитат официальных писем за подписью госпожи Моисеевой стало понятно, что изначально проверка столовой производилась не по обращению конкретного гражданина или «пострадавшего лица», а в интересах «неопределенного круга лиц». Потом, как выразилась уже госпожа Плетнева, «произошла эволюция позиции Общества»: сначала появился «анонимный заявитель», позже – некая гражданка «Петрова». Видимо, это «разночтение» и стало самым важным моментом для квалификации «состава правонарушения»: в действиях общественниц были обнаружены признаки самоуправства. Защищая интересы «неопределенного потребителя», они сами нарушили права «конкретного юридического лица».

По мнению помощника прокурора, граждане, безусловно, имеют право фиксировать недостатки, но «проверять» – не их уровень компетенции. Не правильно настроена ККМ – напишите о нарушениях в налоговую инспекцию, приложите чек. Нет в общепите посудомоечной машины, санкнижек – сообщите об этом в Роспотребнадзор. Госорганы обязаны отреагировать в законом установленном порядке.

Инициатива... наказуема

В принципе позиция понятна и, как мне кажется, правильная. Другое дело, что реакция отдельных чиновников на обращения активных граждан не всегда своевременная, не всегда действенная и адекватная.

Видимо, именно поэтому частенько общественникам приходится брать на себя инициативу, смелость и выполнять работу за то или иное ведомство. Иногда, как в случае с ИП А.А.Абдуалиновой, чрезмерно активно. Но ведь и правы были те из собравшихся граждан, кто в сердцах стал отчитывать прокуратуру в неллицеприятных тонах:

- Мы-то нарушения обнаружили, пусть ценой предписания, суда и штрафа, а что сделано прокуратурой?! – я отражаю лишь смысл высказываний, опуская эмоции и явно экспрессивную лексику. – Эта «тошнилровка» как работала, так и работает... – Мы уже занимаем первое место по туберкулезу в России... – Вы ждете, когда люди здоровья лишатся? – Нас-то наказали, а до нарушителя что, руки не дошли?

На это представитель прокуратуры не нашлась что ответить. Правда, сослалась на то, что межведомственный обмен информацией достаточно сложный механизм. Может, и отреагировали коллеги.

Без крайностей

Как мне показалось по итогу встречи, правы и те, и другие. Каждый – по-своему.

Прокуратура – в конкретном эпизоде, когда общественники нагрянули в столовую, не имея на руках конкретного заявления о нарушениях. Гражданские активисты правы «по жизни» в том, что бюрократические препоны, волокита, индифферентность буквально парализовали наше общество, оставив человека один на один с многочисленными нарушениями его прав и свобод. При всем обилии надзорных и контролирующих органов добиться принятия действенных мер реагирования очень сложно. Порой невозможно. Отсюда – излишне предвзятый, но востребованный жизнью «общественный контроль».

Нужно ли за это наказывать?! Наверное, нет. Но и поощрять нельзя. И в «общественном контроле» должно быть не только «рациональное зерно» и «злоба дня».

Но и «золотая середина».

Александр Грасс